

Неверовский Александр Андреевич

**Краткий исторический
взгляд на северный и средний
Дагестан до уничтожения
влияния лезгинов на
Закавказье**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 001
ББК 72
А46

А46 **Александр Андреевич Н.**
Краткий исторический взгляд на северный и средний Дагестан до уничтожения
влияния лезгинов на Закавказье / Неверовский Александр Андреевич – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 44 с.

ISBN 978-5-519-98745-5

ISBN 978-5-519-98745-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

жить вѣрнымъ доказательствомъ, потому что горцы всѣ вообще старинныя постройки приписываютъ трудамъ перваго великаго полководца, называя его Искендеромъ Великимъ.

Пораженіе Митридата за 65 лѣтъ до Р. Х., перетерпѣнное имъ отъ Римлянъ, послѣ котораго онъ бѣжалъ чрезъ Кавказскій Хребетъ въ Тавриду, занятіе вслѣдъ за тѣмъ Римлянами Иверіи (нынѣшняя Грузія и Имеретія) и Албаніи (Кахетія и страна южнѣе рѣки Самура), приходъ Хозаровъ въ 212 по Р. Х. въ Арменію, изгнаніе ихъ изъ этого царства въ 310 году, и наконецъ общее передвиженіе народовъ, имѣли также, безъ сомнѣнія, вліяніе и на заселеніе Дагестана, отъ того что, вѣроятно, не одна жертва искала убѣжища и спасенія въ горахъ. Но до какой степени это вліяніе простиралось, трудно опредѣлить.

Во второй половинѣ VIII столѣтія, Аравитяне утверждаютъ свою власть на Кавказѣ. Они не только распространили ученіе Магомета въ Дагестанѣ, но желая прочнѣе удержать за собою этотъ край, назначили туда своихъ правителей. Такъ въ сѣверной его части является Шамхалъ Тарковскій, или Дамаскій Князь, потому что на арабскомъ языкѣ шамъ значитъ Дамаскъ, а халь князь; въ средней части Уцмій Каракайтагскій, а по арабски исмій значитъ именитый, и наконецъ, въ самой срединѣ горъ, Ханъ Аварскій. Шамхалъ Тарковскій былъ первымъ лицомъ въ Дагестанѣ, и въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній, должно было прибѣгать къ его посредничеству, а отъ того онъ и называется также Валіемъ Дагестанскимъ, то есть верховнымъ судьей, титулъ, который шамхалы по сіе время сохранили.)

Объ образованіи Казикумыкского и Кюринскаго Ханствъ и Майсунства или владѣнія Бека Карчагскаго, нѣтъ положительныхъ свѣдѣній, и неизвѣстно существовали ли они во время прихода Аравитянъ въ Дагестанъ; а если существовали, то находились ли въ зависимости отъ правителя Дербента, или сохранили свою самостоятельность.

Неизвѣстно также, удовольствовались ли побѣдители принесенной покорностію вольными обществами и распространеніемъ между ими магометанской вѣры, или подчинили ихъ кромѣ того, хотя по наружности, назначеннымъ правителямъ; однако нѣтъ никакого сомнѣнія, что сказанныя общества существовали до прихода Аравитянъ, потому что Дагестанъ всегда состоялъ изъ разнообразныхъ частей.

Какъ бы то не было, но Аравитяне первые оставили глубокіе слѣды своего владычества въ Дагестанѣ, какъ въ религіозномъ, такъ и въ административномъ отношеніи, и пока они были могущественны, то этотъ край находился въ зависимости отъ Аравійскаго Халифата. Съ паденіемъ ихъ власти, простираютъ свои виды на весь Кавказъ, а слѣдовательно и на Дагестанъ, Турки и Персіяне. Одного попытки ихъ не увѣнчались успѣхомъ, потому что въ XII столѣтіи они были разбиты на голову Грузинскую Царицею Тамарою, супругою Русскаго Князя Георгія Боголюбскаго, которая, по увѣренію Грузиновъ, мечемъ распространила христіанскую вѣру будто бы въ цѣломъ Дагестанѣ. Впрочемъ, послѣднее обстоятельство подлежитъ сомнѣнію: можно согласиться, что распространила ее во многихъ мѣстахъ Дагестана, но повсемѣстно-невѣроятно!

Грузины также рассказываютъ, что Царица Тамара обложила Лезгиновъ данью. Удаленныя общества отъ Кахетіи платили дань скотомъ и деньгами, а бльжайшія, именно Дидойцы, обязаны были доставлять лѣтомъ ледъ въ замокъ повелительницы, носящій ея названіе и существующій донынѣ въ Кахетіи, на высокой горѣ, между Карагачемъ и Царскими Колодцами.

[Вліяніе Грузиновъ на Дагестанъ было непродолжительно: вторженіе войскъ Чингисъ-Хана въ Грузію, въ началѣ XIII столѣтія, нарушило существовавшій порядокъ вещей, а нашествіе, во второй половинѣ XIV столѣтія, Тамерлана, покорившаго Персію, Грузію и Дагестанъ, и прошедшаго чрезъ Кавказъ до горы Эльбрусь, совершенно уничтожило труды Царицы Тамары. Тамерланъ, распространивъ вновь между Лезгинами магометанскую вѣру, подчинилъ ихъ своей власти, оставивъ владѣтелей на прежнемъ основаніи (*).]

Съ паденіемъ власти Монголовъ, Турки и Персіане опять обратили свое вниманіе на Кавказъ, и, послѣ многихъ удачъ и неудачъ съ обѣихъ сторонъ, приступили наконецъ въ 1676 году къ раздѣлу между собою закавказскихъ владѣній. Въ слѣдствіе раздѣла, Дагестанъ достался Персіи. Но Шахи Персидскіе не могли уже оказывать на этотъ край даже и того вліянія, какое оказывали Аравитяне, потому что Дагестанъ во многихъ измѣнился.

Дѣйствительно, правители, назначенные Аравитяна-

(*) Впрочемъ, въ горахъ существуетъ преданіе, что Лезгины подчинились Тамерлану добровольно, ради дружескихъ съ нимъ сношеній, но не были къ тому принуждены силою оружія.

ми, пользуясь частою переменною своихъ властелиновъ и удаленностію ихъ, обратились наконецъ въ владѣтелей наследственныхъ въ своемъ родѣ, носившихъ только тѣнь зависимости. Вольныя общества, слѣдуя ихъ примѣру, и опираясь на неприступную мѣстность, не признавали ничьей власти надъ собою и помогали только владѣтелямъ въ ихъ набѣгахъ, за условленную плату, или въ надеждѣ получить хорошую добычу. Кромѣ того, Дагестанъ, бѣдный средствами существованія, не могъ удовлетворять потребностямъ увеличивавшагося народонаселенія; а потому горцы вынуждены были прибѣгнуть къ грабежамъ, къ которымъ подстрекало также и богатство сосѣдей. Грабежи эти и сопряженная постоянно съ ними опасность содѣлали ихъ воинственными, и пріучили превосходно владѣть оружіемъ, а крѣпкая и часто недоступная мѣстность, давая возможность защищаться противъ несравненно сильнѣйшаго врага увеличила еще болѣе увѣренность въ собственные силы.

Вотъ какъ измѣнился Дагестанъ послѣ появленія въ немъ Аравитянъ! Изъ обитателей, искавшихъ спасенія и убѣжища въ горахъ, образовался народъ дикій, храбрый, воинственный и способный къ перенесенію многихъ трудовъ и лишеній.

Когда обитатели горъ Дагестана являются на сценѣ Исторіи подъ общимъ названіемъ Лезгиновъ, положительно неизвѣстно; но, населяя землю безплодную и скудную дарами природы, они, съ увеличеніемъ народонаселенія, по необходимости должны были съ давняго времени снискивать себѣ пропитаніе силою оружія, внѣ родныхъ ауловъ. И вѣроятно Царица Тамара старалась усмирить граничащія съ Кахетіею даге-

станскія общества не для честобюбія, а чтобы оградить отъ ихъ набѣговъ предѣлы своего царства. Коротко: десятки тысячъ Лезгиновъ ежегодно сходили съ горъ на долины между Чернымъ и Каспійскимъ Морями, или для грабежей и собиранія даней, или для найма себя въ охранное войско къ различнымъ владѣтелямъ Сѣверо-Западной Азіи. Однако весьма немногіе изъ нихъ оставались на поселеніи въ долинахъ, прочіе же, не бывъ въ состояніи переносить жаръ южныхъ низменныхъ мѣстъ, возвращались въ горы съ пріобрѣтенною добычею, и жили тамъ до тѣхъ поръ, пока нужда снова не выгоняла ихъ на разбой. Это обстоятельство, то есть неспособность переносить климатическія перемѣны жаркаго климата, и служило причиною, что Лезгины, сдѣлавшись въ послѣдствіи грозою для всего Закавказскаго Края, нигдѣ не утвердили своего владычества, за исключеніемъ только одного мѣста.

Богатѣйшая и плодороднѣйшая грузинская провинція, заключающаяся между Кавказскимъ хребтомъ, Алазанью, Курою и Шекинскимъ Ханствомъ, пала во власть Лезгиновъ въ половинѣ XVI столѣтія, безъ большаго сопротивленія со стороны туземцевъ. Пользуясь правами побѣдителей, они раздѣлили между собою поровну какъ земли, такъ и побѣжденныхъ, назвавъ послѣднихъ Энгильойцами, или новыми Лезгинами, съ предоставленіемъ имъ, однакожъ, свободы христіанскаго вѣроисповѣданія. По водвореніи своемъ на занятомъ участкѣ земли, Лезгины образовали три геза, или союза: элисуйскій, тальскій и джарскій. Въ первомъ изъ нихъ полнымъ властелиномъ былъ султанъ, а въ послѣднихъ двухъ верховная власть и главное управленіе принадлежали собственно Лезгинамъ, потому что прочіе оби-

татели, Христіане и Мусульмане другихъ племенъ, принятые на поселеніе, считались рабами. Впрочемъ, должно замѣтить, что, при опредѣленіи въ гезахъ правъ сословій, личности, собственности и общественныхъ доходовъ, Лезгины руководствовались не однимъ произволомъ, но также постановленіями Шаріата и существовавшими обычаями какъ у нихъ, такъ и у побѣжденныхъ. Съ упроченіемъ своей власти на плоскости, поработители, составляя мощный союзъ, существовали почти три столѣтія безъ всякихъ политическихъ измѣненій, и не утратили суровой воинственности горцевъ, не смотря на занятую ими плодородную обильную дарами природы землю, не смотря на избытокъ разнаго рода земныхъ произведеній, которые доставляли имъ рабы ихъ. Они, по прежнему, считали войну единственно достойнымъ себя упражненіемъ, и къ нимъ, какъ на сборное мѣсто, стекались изъ Дагестана жители различныхъ обществъ для нападенія на сопредѣльные владѣнія, а въ особенности на Грузію. Руководимые старшинами жарскими, Лезгины грабили цѣлыя провинціи, собирали дань, уводили въ горы сотни семействъ, захваченныхъ въ плѣнъ, которыя перепродавали потомъ чрезъ многія руки въ Турцію. Одна Грузія ежегодно теряла отъ ихъ набѣговъ плѣнными до 300 семействъ.

Находясь въ подобномъ положеніи, вольныя общества Дагестана не хотѣли слышать о зависимости, а владѣтели, для собственныхъ выгодъ, считали необходимымъ не только поощрять буйство Лезгиновъ, но даже сами участвовали въ ихъ набѣгахъ. Дѣйствительно, если бы вольныя общества покорились, побѣдителю легче было бы тогда подчинить своей власти и владѣтелей.

Персіяне, получивъ въ удѣлъ восточную часть закавказскихъ владѣній, не могли обуздать Дагестанцевъ. Посылаемые противъ нихъ отряды претерпѣвали одни только пораженія, которыя навели такой страхъ, что говорятъ, будто бы существуетъ на персидскомъ языкѣ поговорка. «Если Шахъ глупъ, то пусть пойдетъ войною на Лезгиновъ».

Не имѣвъ возможности усмирить горцевъ, Персія вынуждена была, для защиты Грузіи отъ ихъ разоренія, содержать въ ней постоянное охранное войско, однако и эта мѣра не могла оградить ее отъ хищничества: Лезгины невидимо прокрадывались до самаго Тифлиса, и подъ его стѣнами захватывали десятки плѣнныхъ.

Впрочемъ должно замѣтить, что до XVIII столѣтія владѣтели считали еще себя, хотя по наружности, въ зависимости отъ Персіи: волненія же этого государства, въ царствованіе несчастнаго Шаха-Гуссейна, отразились и на Дагестанѣ. Лезгины сдѣлались еще болѣе дерзкими, владѣтели воспользовались этими волненіями, что бы совершенно отложиться, а предприимчивымъ людямъ было открыто свободное поприще для пріобрѣтенія новой власти, новыхъ владѣній.

Шахъ-Гуссейнъ, стѣсненный Миръ-Махмудомъ, опустошавшимъ Персію огнемъ и мечемъ, и не бывъ въ состояніи остановить успѣхи бунтовщика, прислалъ въ 1720 году къ Шамхалу Тарковскому и Уцмію Каракайтагскому значительныя суммы денегъ и подарки, съ приказаніемъ собрать какъ можно болѣе войска, и отправиться съ нимъ противъ Миръ-Махмуда. Приказаніе Шаха было исполнено, и набранное войско, слѣдуя подъ преводительствомъ Сурхай-Хана Казіку-

мыскаго, достигло уже Ширвани. Но здѣсь явился къ Сурхай-Хану Даудъ-Бекъ, совершенно измѣнившій, своими совѣтами, назначеніе посланнаго въ Персію подкрѣпленія.

Даудъ-Бекъ былъ низкаго происхожденія. Послѣ путешествія въ Мекку и Медину, онъ принялъ, по обыкновенію, названіе Хаджи, а потомъ, сдѣлавшись предводителемъ небольшой партіи грабителей, присвоилъ себѣ званіе бека и назывался Хаджи-Даудъ-Бекъ. За производимые имъ разбои, онъ содержался долгое время подъ арестомъ въ Дербентѣ. Уйдя же изъ этой крѣпости, передъ началомъ возмущеній въ Персіи, и набравъ вновь до тысячи человекъ, спѣшилъ присоединиться съ ними къ Сурхай-Хану подъ тѣмъ предлогомъ, будто желалъ привести ихъ на помощь къ Шаху и тѣмъ убѣдить въ своей вѣрности. Догнавъ Сурхай-Хана еще въ Ширвани, Даудъ-Бекъ представилъ ему возможность сдѣлаться, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, значительными и богатыми людьми, подтверждая это тѣмъ, что находившееся у нихъ войско позволяло имъ предпринять что либо рѣшительное, безъ всякаго препятствія со стороны Шаха, притѣсненнаго Миръ-Махмудомъ. Сурхай-Ханъ, находясь и прежде въ дружескихъ отношеніяхъ съ Даудъ-Бекъ, и производя вмѣстѣ съ нимъ разбои, легко склонился на его предложенія. Послѣ чего они объявили, что по внушенію свыше, назначены избавить правовѣрныхъ мусульманъ, то есть суннитовъ, отъ персидскаго ига, подъ которымъ они такъ долго страдали, а самихъ Персіянъ, какъ еретиковъ, истребить. Для исполненія же этого и полученія свободы, всѣ послѣдователи секты сюнни должны были немедленно къ нимъ присоединиться.

Воззваніе Сурхай-Хана и Даудъ-Бека не осталось безъ отголоска: суевѣрные, а главное лезгинскіе общества, привыкшія жить грабежемъ, приставали къ нимъ толпами. Собравъ значительное скопище, они разграбили весь Ширванъ, и получивъ въ добычу огромныя сокровища, остались въ Пемахѣ, гдѣ всѣхъ Персіянъ и самаго Хана умертвили, и вмѣстѣ съ ними 300 чело-
вѣкъ русскихъ купцовъ.

Императоръ Петръ Великій, узнавъ о положеніи Шаха-Гуссейна и обидахъ, нанесенныхъ Русскимъ въ его государствѣ, а также желая осуществить мысль о проложеніи пути въ Индію, рѣшился предпринять походъ въ Персію чрезъ Дагестанъ. Но съ этимъ краемъ Россія имѣла первое непріязненное столкновеніе еще въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій.

[Въ 1594 году, Царь Θεодоръ Іоановичъ приказалъ построить на рѣкѣ Койсу (Сулакѣ) городъ того же имени, откуда Русскіе держали въ повиновеніи всю плоскость до самаго города Тарки. Царь Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ продолжалъ начатое, и приказалъ построить другой городъ, недалеко отъ перваго. Но такъ какъ возмутившіеся Кумыки и Шамхальцы препятствовали построенію втораго города, то были посланы противъ нихъ, въ 1604 году, Окольничіе Бутурлинъ и Плещеевъ, которые, побѣдивъ Шамхала, заложили крѣпость въ Таркахъ, Буйнакахъ и на Тузлу-кѣ. Однако Русскіе недолго пользовались пріобрѣтенными завоеваніями въ Сѣверномъ Дагестанѣ. [Въ томъ же, 1604 году, они были атакованы Кумыками и Шамхальцами, подкрѣпленными Крымскими Татарами, и послѣ весьма упорнаго сопротивленія, не имѣя надежды на помощь, принуждены были наконецъ

принять предписанныя отъ непріятеля условія, состоявшія въ томъ, что имъ предоставлена была свобода возвратиться на родину. Хотя условіе это непріятели подтвердили присягою, но, увидѣвъ, такъ сказать, одну горсть Русскихъ, измѣнили свое намѣреніе и хотѣли раздѣлить ихъ между собою, какъ военно-плѣнныхъ. Въ этой крайности, Русскіе защищались отчаянно: съ обѣихъ сторонъ было ужасное кровопролитіе, пока наконецъ всѣ наши не пали съ оружіемъ въ рукахъ. Гарнизонъ города Койсу, услышавъ о несчастіи, постигшемъ его соотечественниковъ въ Таркахъ, Буйнакахъ и на Тузлукѣ, зажегъ свои жилища и благополучно переправился за Терекъ.]

Россія, имѣя тогда много занятій у себя дома, не могла отмстить Шамхальцамъ за нанесенную ей обиду, а по вступленіи на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича. Шамхаль Тарковскій Сурхай-Мирза, признавъ надъ собою власть сего государя, устранилъ тѣмъ поводъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ.

[Въ 1720 году, потомокъ Сурхай-Мирзы, Адиль-Гирей, оставилъ сторону Шаха-Гуссейна за его дурныя распоряженія и слабость, и подтвердилъ свою покорность Россіи. Это обстоятельство, при предстоявшемъ тогда походѣ въ Персію, было весьма пріятно Петру Великому, тѣмъ болѣе, что Шамхалы въ то время все еще считались самыми сильными владѣтелями въ Дагестанѣ. Владѣнія ихъ состояли не только изъ нынѣшняго Шамхальства Тарковского, но и ближайшія къ нему общества горцевъ также признавали ихъ власть надъ собою. Для содержанія подвластныхъ въ повиновеніи, они имѣли значительное войско, а кромѣ